

При этой мысли Янь Цинси почувствовала, что все ее трудности вовсе не были трудностями, а все опасности, с которыми ей пришлось столкнуться, не были опасными.

Рука Юэ Тинфэна медленно подползла к ней и обхватила талию Янь Цинси. На его лице появилась ухмылка.

...

В полдень Юэ Тинфэн вывел Янь Цинси. "Пойдем пообедаем".

Янь Цинси села в машину. "А тетушка с нами не поедет?" - спросила она с любопытством.

"Конечно, нет. Не стоит брать с собой такую старушку, как моя мать. Он немного сильно приправлен. Ей это не по вкусу". Юэ Тинфэн протянул руки и помог Янь Цинси пристегнуть ремень безопасности.

"Что ты собираешься делать?" спросила Янь Цинси, услышав это.

Он провел пальцем по кончику ее носа. "Узнаешь, когда приедешь".

Янь Цинси не ожидала, что когда они прибудут на место назначения, то будут где-то есть. Однако это место оказалось тем самым клубом, где Юй И встретил ее.

Янь Цинси почувствовала тревогу. "Мы здесь едим?"

"О да. Это ведь не обычная еда".

Юэ Тинфэн толкнул дверь. Как только Янь Цинси вошла внутрь, она увидела бессознательного Е Линчжи, скорчившегося на стуле.

Теперь Янь Цинси поняла, что имел в виду Юэ Тинфэн, когда сказал, что это блюдо было сильно приправлено.

Личная комната была оформлена в традиционном китайском стиле, излучая элегантность в своей древности. В воздухе витал аромат сандалового дерева, создавая ощущение спокойствия, которым было наполнено все вокруг.

"Сядь за ширму, - сказал Юэ Тинфэн, - через некоторое время не издавай ни звука, что бы она ни говорила. Просто слушай".

Янь Цинси кивнула головой и подошла к задней части экрана, заняв там место.

Один из сотрудников Юэ Тинфэна принес тарелку с едой. Он погладил Янь Цинси по макушке. "Сначала съешь что-нибудь".

"Давай съедим вместе".

"Я подойду после того, как задам несколько вопросов".

Юэ Тинфэн взял со стола стакан ледяной холодной воды. Он обошел экран и остановился перед Е Линчжи.

Он щелкнул запястьем, выплеснув воду на ее лицо без малейшего угрызения совести.

Е Линчжи вздрогнула и тут же проснулась. Дрожь пробежала по ее телу. Она не могла разглядеть стоящего перед ней человека, с глаз которого капала вода.

Она вытерла воду с лица и увидела Юэ Тинфэна. "Это ты... Ты похитил меня! Не смей думать, что нас, да, так легко запугать".

Юэ Тинфэн поставил стакан на журнальный столик рядом с собой и достал бумажную салфетку, вытирая руки. "Теперь каждый Йе сам за себя", - медленно произнес он, - "Кто будет заботиться о тебе?".

Неприятности, вызванные Е Вэйгуаном для семьи Е, не прошли бесследно.

После этого Ю И устроил очередной переполох, ввергнув семью Е во внутренний хаос. Е Шаогуан теперь не отвечал на его призывы, и в семье Е осталось не так много способных людей. Что касается Е Линчжи, то Е Цзянгун, вероятно, больше не принимал ее в расчет!

Конечности Е Линчжи задрожали. "Что ты собираешься делать?"

Юэ Тинфэн дружелюбно улыбнулся. "Госпожа Е, не бойтесь. Я привел вас сюда, потому что хотел задать вам несколько вопросов", - сказал он, - "Просто отвечайте честно, если знаете ответ. Если же вы действительно не знаете... Я не буду вас беспокоить".

Е Линчжи ничего не ответила. Она не хотела верить, что Юэ Тинфэн настолько доброжелателен.

"Что ты хочешь спросить?"

Юэ Тинфэн бросил папиросную бумагу в урну. "Вообще-то, я думаю, ты уже догадалась, о чем я хочу тебя спросить. Это касается того ожерелья - ожерелья с серебряным листом гинкго... Расскажи мне все, что знаешь".

"Я уже сказал вам, что не знаю. Я ничего не знаю".

"Ты уверена, что не хочешь говорить?" легкомысленно спросил Юэ Тинфэн.

"Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать!" вскричал Е Линчжи.

"Проблема в том, что ваш сын сейчас находится на лечении за границей, - сказал Юэ Тинфэн неторопливым тоном, - его жизнеобеспечение может быть прервано в любой момент. Вы знали об этом?"